

республики, то потом прямо отсюда, даже если мы будем говорить правду, нас отправят в тюрьму.

Выступающий Квох в конце воскликнул: «Да здравствует Советская Россия, да здравствует III Интернационал!» В ответ на это толпа громко повторила: «Да здравствует III Интернационал! Да здравствует Советская Россия»... *

На этом заканчиваю свое сообщение.

Йозеф Шульц — окружной инспектор 1-го кл[асса] жандармерии в Трнаве. Лукахих — секретарь.

SSUA, Bratislava, PR, č. 978326.

Подлинник. Перевод со словацкого

¹ Точное название: «Союз сельскохозяйственных и лесных рабочих (Zväz zemedelských a lesných robotníkov).

² Закон «Об охране республики» был принят парламентом 19 марта 1923 г. Параграфы закона предусматривали строжайшие репрессии за любое «покушение против республиканского государственного строя» и фактически создавали неограниченные возможности преследования коммунистических и других прогрессивных организаций и их печати.

23

Нота Народного комиссариата иностранных дел РСФСР Министерству иностранных дел Чехословакии

Москва

17 марта 1923 г.

Народный комиссариат иностранных дел настоящим имеет честь подтвердить получение письма Министерства иностранных дел Чехословацкой республики от 5 февраля с. г. по вопросу об интервью бывшего полномочного представителя РСФСР в Чехословакии г. П. Мостовенко¹.

Не останавливаясь на чисто формальной стороне дела, на отдельных выражениях в интервью г. Мостовенко и на вопросе об удачности выбора органа печати для интервью, Народный комиссариат иностранных дел, к своему глубокому сожалению, вынужден констатировать, что факты, отмеченные г. Мостовенко в своем интервью и вполне соответствующие положению вещей, действительно являлись помехой к расширению действия Временного соглашения ** и к установлению более дружественных отношений между народами Чехословацкой и Советских республик. Эти же факты в значительной мере мешали нормальной работе полномочного представителя РСФСР в Чехословакии и противодействовали его усилиям по осуществлению сближения между обеими странами.

Не желая возвращаться ко всем фактам, перечисленным г. Мостовенко в своем интервью, Народный комиссариат иностранных дел считает своим долгом обратить внимание Министерства иностранных дел лишь на нижеследующее:

Целому ряду российских граждан, желающих выехать на родину, несмотря на регистрацию их Представительством РСФСР, чинились чехословацкими властями значительные затруднения при зачислении их в лагерь репатриантов в г. Немецкое Яблонное. Согласно письменным показаниям этих граждан им было официально указано канцелярией Ми-

* В опущенной части описывается дальнейший ход собрания.

** Имеется в виду Временный договор от 5 июня 1922 г.

нистерства иностранных дел, что зачисление их в лагерь может быть легко достигнуто путем их обращения для регистрации в самозванную белогвардейскую русскую организацию, так называемый Земгор². Эта же организация позволяла себе присваивать и другие консульские функции и даже ставить свои визы на документах граждан РСФСР.

Необходимо отметить, что адрес Земгора как официальной российской организации указывается всем заинтересованным лицам полицейским управлением г. Праги. То же управление отсылало лиц, наводящих справки о местонахождении Полномочного представительства Российской республики, к некоему гр. Рафальскому³, самочинно именуящему себя «российским послом».

Присвоение гр. Рафальским не принадлежащего ему звания и прав российского представителя не только не встречало противодействия со стороны чехословацких властей, но как бы официально санкционировалось совместными с ним выступлениями ответственных руководителей ведомства иностранных дел Чехословацкой республики на собраниях русских эмигрантов, на каковых гр. Рафальский позволял себе открыто именовать себя «российским послом».

Народный комиссариат иностранных дел не может не отметить, что перечисленные выше факты, производящие весьма тягостное впечатление на общественное мнение рабоче-крестьянской России, являются прямым нарушением отдельных статей Временного договора между РСФСР и Чехословацкой республикой от 5 июня 1922 г. (ст. 1, 9 и др.), а отношение к ним Чехословацкого правительства противоречит самому духу упомянутого договора.

Со своей стороны правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики рассматривало Временный договор от 5 июня 1922 г. как основание для развития истинно дружественных отношений между народами России и Чехословакии и дало целый ряд доказательств своей готовности всемерно содействовать укреплению этих отношений. Так, например, после заключения договора Российское рабоче-крестьянское правительство освободило и дало возможность вернуться на родину всем чехословацким гражданам, приговоренным к наказаниям за совершенные ими преступления, направленные против безопасности и существования государственного строя России, независимо от степени доказанной виновности этих лиц.

Несмотря, однако, на доказанную искренность намерений Российского правительства, оно было поставлено перед лицом перечисленных выше фактов, создавших серьезные препятствия на пути экономического сотрудничества и сближения обоих народов и вызвавших неизбежные сомнения в самой готовности правительства Чехословацкой республики следовать по указанному пути. Создавшиеся осложнения потребовали особой осмотрительности от правительства РСФСР и поставили его в необходимость, впредь до окончательного выяснения политики правительства Чехословацкой республики в отношении Советских республик, воздержаться от расширения существующих отношений и заключения дополнительного соглашения об открытии консульских отделений Чехословацкого представительства в России.

Убежденное, что между Российской и Чехословацкой республиками не существует и не должно существовать серьезных препятствий не только к лояльному соблюдению Временного соглашения, но и созданию более прочной и постоянной базы для установления дружественных взаимоотношений и полного использования и развития экономических воз-

возможностей, Советское правительство твердо надеется, что усилия нового полномочного представителя г. Юренева⁴ в вышеуказанном направлении встретят полное сочувствие и поддержку со стороны Министерства иностранных дел Чехословацкой республики.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
Литвинов⁵

Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. VI. М.,
1962, с. 234—236.

- ¹ См. док. 16. Министр иностранных дел Чехословакии Бенеш направил 5 февраля 1923 г. НКИД РСФСР ноту, в которой интервью расценивалось как попытка «добиться признания Советской России де-юре». В ноте отмечалось, что поскольку Временный договор от 5 июня 1922 г. утвержден правительством ЧСР, он имеет законную силу. Однако, признавал Бенеш, его ратификация в парламенте затрудняется сопротивлением значительной части чехословацких парламентских кругов.
- ² См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 499.
- ³ См. док. 16, 29, 36.
- ⁴ Юренин К. К. (1888—1937) — советский дипломат. В 1921 г. — представитель РСФСР в Бухаре, в 1922—1923 гг. — в Латвии; с 14 февраля 1923 г. по 4 марта 1924 г. — представитель СССР в Чехословакии; в 1924—1925 гг. — полпред СССР в Италии; в 1925—1927 гг. — полпред СССР в Иране; в 1927—1933 гг. — полпред СССР в Австрии; в 1933—1937 гг. — полпред СССР в Японии; в 1937 г. — полпред СССР в Германии.
- ⁵ Литвинов М. М. (1876—1951) — советский государственный и партийный деятель, дипломат. В 1918—1921 гг. — член коллегии Народного комиссариата иностранных дел, с 1921 г. — заместитель народного комиссара иностранных дел. В 1930—1939 гг. — народный комиссар иностранных дел СССР; в 1941—1943 гг. — заместитель народного комиссара иностранных дел СССР и посол СССР в США. На XVII и XVIII съездах партии избирался членом ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов.

24

Циркулярное письмо Министерства по делам Словакии местным государственным учреждениям по поводу подготовки поездки делегации крестьян в СССР

Братислава

31 марта 1923 г.

Министерству по делам Словакии было в доверительном порядке сообщено, что Коммунистический международный крестьянский совет¹ и его чехословацкий филиал в Праге собираются, по примеру других государств, послать делегацию крестьян и мелких земледельцев в Советскую Россию.

Делегация в количестве 20—25 человек будет состоять только из беспартийных земледельцев. Поездка должна состояться после окончания весенних полевых работ, примерно в первой половине мая 1923 г. Поездку будет частично финансировать Коммунистическая партия Чехословакии, которая получит необходимые средства путем сборов среди рабочих на предприятиях, а также советское правительство.

Акцией, находящейся пока в подготовительной стадии, руководит член Международного крестьянского совета Мартин Шваб, родившийся 10 февраля 1873 г. в Гвозде, близ Небржене, р-н Пльзень, и проживающий в Праге 1, д. № 146. Кто будет членами этой делегации, пока неизвестно даже руководству Международного крестьянского совета.